

Шпион для дочери

Автор:

Мария Зайцева

Шпион для дочери

Мария Зайцева

Практика любви #11

Она – моя проблема и мой заказ.

Я должен доставить ее до места и сдать с рук на руки папочке. Вот только как это сделать, если с каждым днем все меньше хочется отпустить ее из своих рук?

Мария Зайцева

Шпион для дочери

1

– Не, таких не видел, – бармен отводит взгляд от фотки в телефоне, делая равнодушную рожу. Не особо удачно. Верней, ему кажется, что все круто, но это только кажется.

Я улыбаюсь, смущенно и виновато, как и положено задроту, каким сейчас выгляжу, оглядываюсь по сторонам, проверяя, смотрит ли кто в нашу сторону.

Но народ, набившийся в полуподвальное помещение ночного клуба, занят исключительно своими делами. Потому я отхожу в угол, где бармен увлеченно трет стаканы, делая вид, что вообще меня не замечает, перегораживаю посторонним обзор... И легонько прихватываю парня за горло. Так, совсем чуть-чуть. Он же должен еще говорить!

Бармен хрипит, глаза закатываются, и я, матерясь про себя, быстро привожу его в чувство. Переборщил! Плохо, халтура сплошная!

- Тихо, тихо, - бормочу, аккуратно прислоняя ставшего неожиданно тяжелым парня к стене и вынимая у него из ослабевших пальцев стакан, - ну что ты... Держись на ногах, я сказал!

Бармен не то, чтоб слушается, но, почуяв под задницей твердую поверхность подстолья, замедляется в падении. Смотрит на меня невероятно испуганными и одновременно изумленными глазами, словно не веря в происходящее. Ну да, парень, я не произвожу впечатления. Верней, произвожу, но не то.

- Еще раз, - провожу пальцем по экрану, врубая изображение, - давай, соберись. Видел ее? Когда?

- Не-е-е-е...

- Не надо меня обманывать... - я чуть-чуть сжимаю пальцы на гортани, прекрасно понимая, насколько это больно сейчас для парня. Слабое место у мужиков - адамово яблоко... - Не надо. Я же вижу, что ты узнал... Скажешь сейчас, сможешь потом разговаривать. Через полминуты - уже не сможешь... Потом. И никогда.

Наглядно показываю, что не шучу, и бармен опять закатывает глаза. Да что за черт! Чего они все такие слабые-то? Словно и не мужики, а одни бабы вокруг! Как бы штаны еще не обмочил от страха!

Прикидываю, стоит ли еще давить, или дать парню время на подышать и прийти в себя, как тот вдруг начинает говорить:

- Полчаса назад, Шаман привел...

- Шаман?

- Да, хозяин этого... - он обводит взглядом обстановку.

Понятно, божок местного разлива.

- Дальше, - стимулирую стремление к разговору легким нажатием на гортань.

- И все-о-о-о... Увел... Вниз... Больше ее не виде-е-е-ел... Пус-с-сти-и-и-и...

Отпускаю, пару секунд наблюдаю, как парень хрипит, пытаюсь отдышаться, затем уточняю:

- Эта дверь? - киваю на вход в так называемые «номера», который, как и в большинстве таких помоечных забегаловок, скрыт тяжелой пыльной шторой.

- Да... Там вторая справа...

Бармен все еще пытается откашляться, когда я разворачиваюсь в нужную мне сторону, не забыв предупредить:

- Никому не говори, ладно? А то я вернусь.

Бармен согласно булькает, и уже через секунду я наблюдаю, как он, скинув с себя длинный фартук, сваливает через беснующуюся толпу точнехонько в сторону выхода. Не совсем дурак, значит, инстинкт самосохранения работает на полную. Может, еще не все потеряно.

За плотной портьерой, которая очень даже неплохо глушит звуки, полумрак. И длинный коридор с дверями по обе стороны. Прямо из ужастика кадр.

Решаю поверить трусливому бармену и толкаю вторую дверь. Она оказывается незапертой, распаивается с полпинка буквально, открывая классическую картину маслом.

Красная Шапочка и Серые волки. Ну, или Царевна и семь богатырей. Плохих, очень плохих богатырей.

Хотя, пожалуй, волки тут будут ближе по масти.

Все какие-то буро-серые, заросшие по самые брови щетинистыми бородами.

Сидят, в карты играют.

На интерес, наверно. Или на главный приз.

Главный приз тоже присутствует.

Мелкая темноволосая девка, забившаяся в угол и скользнувшая по мне затравленным взглядом. Сначала затравленным, а затем с узнаванием... Ну и, наконец, даже с радостью. Для разнообразия.

Ну привет, Шапка ты красная, доставучая.

Твой Охотник пришел все же на выручку.

Вот только рано радуешься.

Быть твоей заднице битой за самоволку и сделанные мне нервы.

Отвечаю ей многообещающим взглядом. Прочитай в нем всю последовательность наказания, зараза ты бешеная. Оно все будет, обязательно.

Но чуть позже.

А пока что волки внимания требуют.

Волки, кстати, настолько офонарели от моего неожиданного появления, что даже не сразу реагируют. Я успеваю оценить обстановку, отправить подопечной злобно-мстительный взгляд и нацепить привычную маску клинического высоколобого идиота.

Кое-кто уверял, что мне это прям идет.

Сразу получается такой длинный, унылый очкарик с беззащитным взглядом из-под очков. Или, если без очков, то еще беззащитнее. Будто эти очки мне только что разбили. Хулиганы, ага.

Стеснительно и немного испуганно улыбаюсь в ответ на грозные взгляды играющих:

- Ой, простите... Я, кажется... Дверь перепутал... Думал, это туалет...

- Пошел вон отсюда, идиот! - рычит один из волков, чуть попузатее и покруглее остальных. Хозяин этой богадельни, наверно. Местный божок. Как его там назвал бармен? Шамиль? Шаман? Не важно.

- Ой... Да, - отыгрываю по полной, стараюсь прям... Подмости театральные по мне плачут. Горькими, очень горькими слезами... - Простите... Я просто... Понимаете...

Под предлогом собственной тупости захожу в комнату, заламываю руки, словно стесняюсь и не понимаю, куда попал и что происходит.

В целом, выгляжу настолько идиотом, что волки расслабляются и даже усмеваются. Ну правильно, ничто так не радует самца, как унижение другого самца. Пусть он тебе и не соперник, но все равно...

Шамиль (или Шаман?) рычит и выходит вперед, чтоб, на правах хозяина, выпроводить меня прочь пинком под зад.

- Пошел отсюда, щенок...

Больше он ничего не успевает сказать, потому что подходит ко мне на нужное расстояние, и тут же, неожиданно споткнувшись, падает. Да так неудачно, прямо затылком об угол стола!

Грохот падающего тела на пару мгновений вызывает немую сцену.

Волки смотрят на неподвижно лежащего Шамана, потом, как по команде, переводят взгляды на меня, растерянно заламывающего руки над их божком.

– Ой... А чего это?.. – Я наклоняюсь, присаживаюсь на корточки, стараясь привести упавшего в чувство, – споткнулся, что ли...

Оставшиеся три волка приходят в себя, отодвигают стулья и подсакивают ко мне. Опять же, очень удачно. На нужное расстояние.

Наклоняются, и мне, из положения полусидя, хватает трех ударов. На троих.

Отличный снайперский счет, я полагаю. Жаль, никто не заценит.

Ну, кроме засранки, ради которой это все, собственно, и затевалось.

Волки валятся один на другого, дополнительно травмируясь, но тут я уже не причем. Это уж как карма их понесла.

Я резко поднимаюсь и нахожу взглядом Красную, чтоб ее, Шапку.

На пару секунд зависаю на восторженном выражении в огромных, на пол-лица, глазищах, и это, прямо скажем, ласкает... Да любому парню приятно, когда на него так пялятся! Любому! И я не исключение.

Но этот восторг, естественно, не спасет чью-то тощую жопку от качественного ремня.

Хмурюсь, сжимаю губы и повелительно киваю ей на дверь.

Ожидая подставы, даже в такой ситуации.

Потому что засранка на то и засранка, чтоб мотать мне нервы бесконечно.

Но девчонка вскакивает так шустро, что я прямо удивляюсь. И быстренько, стараясь не смотреть на лежащих вповалку волков, топает ко мне.

Ну вот и ладненько.

Вот и хорошо. Теперь бы выйти отсюда.

Я придерживаю дверь, аккуратно выглядывая в коридор и прикидывая, как легче выходить: через кухню, или через общий зал, полный беснующихся придурков.

И отслеживаю краем глаза, как Шапка тормозит у одного из волков и с чувством бьет его под ребра тяжелым ботинком.

Затем ловит мой внимательный взгляд и независимо вздергивает носик.

Ну-ну... Папина дочка, чтоб тебя... Полностью папина. Мстительная и злющая.

Понятно, что тебе тут несладко пришлось. Но сама виновата. Надо слушаться и не бегать.

Так что перенесенные тобой страдания нисколько не спасут от наказания.

Ремнем по заднице, да-да...

Естественно, нифига так не будет, не имею я таких полномочий...

Но помечать-то, помечтать?

2

В машине Шапка с интересом оглядывается, хмыкает. Ну да, не привыкла жопка принцесса к таким интерьерам. Но мне сейчас откровенно плевать, к чему она там привыкла. С другой стороны, за месяц свободного выгула наверняка и не такое приходилось видеть. Так что, мои догадки могут быть и неверными.

Мне, с моим офигенным детством и не менее офигенной юностью, не понять этих мажорских выбрыков. Захотелось ей, видите ли, побегать вдали от папочкиной резервации. Почувствовать воздух свободы и независимости. Побеситься с жиру.

На мой характер, я бы ее так и оставил веселиться. Не, ну а чего? Если есть в голове что-то, стержень хоть какой-то внутри, то выплывет, не потонет.

Как сеструха моя смогла. Одна, без поддержки чьей-либо.

А если нет, то и пофиг на нее.

Хотя, Машка, конечно, тоже устроила цыганочку с выходом конкретную. Еле выплыла. До сих пор тошно, как вспомню. И вина давит страшная. Потому что сестра влезла в дерьмо из-за меня, уroda. И уже за одно это ей можно простить все, что угодно.

В отличие от самого себя. Себя я не прощу никогда.

Но тут ничего не поделаешь. Все уже случилось, и, кстати, все разрешилось очень даже хорошо и правильно. Насколько это возможно, конечно.

Машка замужем и счастлива. Муж ее – нормальный мужик, вытащивший ее из того дикого замута, куда она угодила по моей милости. Хоть он, конечно, на редкость борзый и дерзкий чувак, но Машку любит и за нее порвет любого, и уже одно это вызывает уважение.

А я получил по заслугам.

Два года веселья в жопе мира были долгими. И, казалось, что так я там и останусь навсегда, вмерзну в вечную гребанную мерзлоту.

Но неожиданно случилось чудо.

Правда, конкретно сейчас, искоса разглядывая Шапку-засранку, с независимой физиономией откинувшую спинку древнего кресла в «восьмерке» назад и уткнувшуюся в грязное окно, я уверен, что это – нифига не чудо.

А еще одно наказание.

Следующий круг ада.

Как там у Данте? С каждым кругом, который ниже, грешники мучаются больше?

Ну вот. Я на следующий круг и спустился, похоже.

Лучше бы в вечной мерзлоте сидел. Нервы целее, организм моложе. Песня есть такая, про тресковое филе. Вот как раз про меня была бы...

Но, походу, нагрешил я сильнее, чем мог подумать, а потому – вперед, шкет, вернее, вниз.

Строго вниз.

Ловлю себя на том, что залип взглядом на худые, обтянутые тонкими джинсиками коленки, смаргиваю удивленно и, злясь на такую тупость и минутную слабость, завожу отчаянно тарахтящий антиквариат. Он, что характерно, не заводится. Вхолостую срабатывает, гад. Как раз, когда так нужно отсюда смотать скорее!

– Где ты этот раритет отрыл? – все же раскрывает рот неугомонная Шапка, пару раз умудрившись чихнуть от ядовитых выхлопов семьдесят восьмого, часть из которых попала в совершенно не герметичный салон, – она же сейчас развалится!

– Не развалится, – коротко отвечаю я, вырубая зажигание, пережидая, опять включаю. Давай, рухлядь ты тольяттинская! Давай!

«Восьмерка» неожиданно заводится и довольно бодро скачет вперед, еле успеваю удержать руль. Ничего себе! Это ладно, что я на севере к «механике» привык! А то фиг бы справился. И уехали бы мы с долбанной Шапкой к ближайшему углу.

А нам задерживаться-то нежелательно в этом городишке.

Того и гляди, очнутся Шерхан... Черт... Шаман, да, Шаман! С компанией, да побегут искать обидчиков.

Ну, или хозяин «восьмеры» выйдет из запоя и вспомнит, что у него имеется транспортное средство.

По закону подлости, все может случиться одновременно, а потому лучше я в этот момент где-нибудь подальше буду. Километров так на тысячу.

Сдам это худое недоразумение папашке и свалю, наконец, на заслуженный отдых.

Мне его потому что обещали!

Конечно, обещаниям генерала верить – себя не уважать, но должно же у этого скота хоть что-то человеческое быть?

– Зачем ты вообще за мной вернулся? – фырчит Шапка, – я же тебе ясно сказала, чтоб отвалил.

– А ты не рада, смотрю? – я спокоен. Спокоен. Спокоен, черт! – Надо было оставить тебя с ними? Я помешал, может, твоим развлечениям?

Говорю, как обычно, монотонно и равнодушно, прекрасно зная, как это ее выводит из себя. А мне в последние дни нравится ее выводить. Хоть какое-то развлечение в окружающем дерьме.

– Да пошел ты! – ожидаемо шипит Шапка, раздуваясь, словно кошка, от гнева. Умора, да и только. – Сама бы справилась!

– Я и смотрю, как ты офигенно справлялась. Молодец. Наверно, надо вернуться? Назад?

Легко доворачиваю руль, обозначая намерение вернуться, но она тут же садится и хватается своей лапкой за мои пальцы, спокойно лежащие на древней оплетке.

- Не надо!

Я смотрю на тонкие пальчики, цепко держащие меня, и ощущаю, насколько они холодные.

И насколько моя кожа под ними раскаляется. Неожиданно и даже... Черт, неправильно!

- Руки убрала от меня, - цежу все так же спокойно, дожидаясь, когда она боязливо уберет пальцы, продолжаю, не сдерживая наставительных, менторских нот, - не смей хвататься за руки водителя во время вождения. И вообще. Закрой рот уже. А то передумаю и высажу прямо тут. Делай, что хочешь потом.

Она прячет свои ледяные пальчики в рукава безразмерного свитера, полностью скрывающего ее худую фигурку, отворачивается, уныло шмыгает носом. Верит мне.

Я, по идее, должен бы испытывать удовлетворение от того, что довел ее до послушания, но почему-то не испытываю.

Только раздражение дополнительное и досаду.

Понятное дело, что мои угрозы пустые, и я ее никогда не высажу. И не оставлю. Вот только она не в курсе, естественно.

Мы едем молча в ночной темноте, а я все кошусь на свою руку, на то место, что трогали ее пальчики.

Ледяные совсем. Ей холодно, должно быть....

З

- Благовещенск... - вслух читает Шапка название той дыры, куда мы заезжаем, морщит носик, - а зачем мы сюда заехали?

– Надо.

Я суров и внимателен, как медведь подходящий к охотничьему лагерю. Видели когда-нибудь? Нет? Ну вот и слава яйцам. Не надо вам этого знания. И, особенно, ощущения.

– Слушай, – не выдерживает, наконец-то, моя попутчица, – я все понимаю, ты меня спас, спасибо тебе и все такое... Но вот реально, может, каждый уже своей дорогой? А? Мы, вроде, далеко уехали...

– Хорошо.

Я притормаживаю на обочине, как раз неподалеку от небольшой гостиницы, судя по виду, исключительно для дальнобоев.

Вход освещен, обочина, где стоят машины, тоже.

Возле дверей в шашлычку трется народ, все грубые мужики, в основном. И фуры рядами припаркованы.

– Иди.

– Ты думаешь, на слабо меня взял? – она опять фырчит, показывая норов, – и пойду.

– Ага, давай.

Жду, пока выйдет, с остервенением захлопнув дребезжащую дверь, неторопливо отъезжаю, наблюдая в зеркало заднего вида за худенькой фигуркой, сиротливо перетаптывающейся на обочине в свете фонарей и фар проезжающих мимо машин.

Мужики-водилы, что-то яростно обсуждавшие неподалеку, затыкаются и смотрят на Шапку крайне внимательно.

И взгляды у них говорящие.

Я их понимаю. Реально. Сам офигел, когда первый раз увидел. Инста-девочка на вольном выгуле.

Волосы забраны в высокую небрежную прическу, здоровенный свитер, постоянно сваливающийся с одно плеча, тонкие ножки в обтягивающих джинсиках и грубые ботинки.

Добавить пухлые губешки и наивно распахнутые карие глазки.

Принцесска.

И на обочине, выскочившая из потасканной «восьмерки». Что тут можно подумать, кроме самого однозначного?

Шапке свистят, потом кричат, подзывая к себе жестами:

- Эй, матрёшка, давай сюда! Договоримся!

- Сколько?

- Отвали, я первый увидел!

- Да иди ты!

Шапка ежится, пугливо оглядываясь на кричащих мужчин, перетаптывается неуверенно, комкает в лапках подол длинного свитера, кажется, даже пытается всплакнуть.

Выглядит таким тушканчиком, застигнутым на трассе светом фар встречной тачки.

По крайней мере, смотрит мне вслед так же, трогательно вытягивая длинную шейку.

Тут кто угодно пожалеет. И не надо, чтоб опять не я. Разбирайся еще потом...

Торможу, врубаю аварийку.

Ну давай.

Проверка завершена. В этот раз очень сильно надеюсь, что все пойдет так, как необходимо.

Хотя я и злой на нее безмерно за тупость и наивность эту дурацкую, но бросить ее не могу, конечно же. И папашка ее тут вообще не причем.

Но вот поучить, чтоб шелковой была и не препятствовала, давала выполнить свою работу – это всегда пожалуйста. Люблю учить людей.

Шапка все понимает правильно.

Срывается с места, бежит, аж ботинками пыль с обочины загребает. Водилы разочарованно свистят ей вслед.

Открывает дверь, хлопается на сиденье и тут же перевязывается ремнем безопасности. Для надежности, надо полагать. Пальчики подрагивают от переизбытка эмоций.

Я никуда не еду. Жду. Воспитательный процесс должен быть полноценным. И завершенным.

Она молчит, сжимает-разжимает кулачки, хмурится, прикусывая пухлую губку. Потом косится на меня и выдыхает едва слышно:

– Прости.

Ну вот и ладушки. Поехали дальше, красотка, кататься.

Надеюсь, больше тупых вопросов я от тебя не услышу. Хотя, последнее – вряд ли.

Прекрасный город Благовещенск вообще не поражает воображение. Ничем. Такой же пыльный, грязноватый и невыносимо провинциальный, как и большинство городов в нашей огромной стране.

Мне требуется окраина.

Уже утро, я не спал сутки, надо устраиваться на отдых, надо сдать этот металлолом так, чтоб следы не привели к нам, надо пожрать, наконец, хоть чего-нибудь.

Шапке хорошо, выдохнула «прости», губки покусала, глазками поблестела, да и вырубилась доверчиво через пять минут езды.

Наивная она все же, нереально просто. Как вообще умудрилась через полстраны проехать и нигде не нарваться? Хотя, как раз это я знаю.

Удивительно только, что со мной везение закончилось. Потому что я ее уже два раза из таких попадосов вытаскивал, что самому не по себе даже было.

Последний раз, с Шамилем-Шаманом, вообще просто феерия.

И, главное, оставил-то всего на два часа! На два гребанных часа! Умудриться за это время найти настолько мощные приключения на свою жопку – это уметь надо.

Не зря ее папашка на меня смотрел, как на конченного, когда описывал условия задачи. Жалел, наверно, чисто по-мужски. Ну, я надеюсь, хотя эмоции ему вообще никакие не свойственны. Удивительно, как умудрился дочку родить и вырастить. Таковую... Нежную...

4

– Больше пяти штук не дам, – дедок, на которого меня наводят местные алкаши у гаражей, критически разглядывает рухлядь, – и то много...

- Какие пять? Да она шустрая! И заводится с пол-оборота! - пытаюсь я набить цену, хотя ежу понятно, что дело это пустое. Тачка в таком состоянии, что удивительно, как вообще сюда доехала.

- Ага, рассказывай... - дедок открывает-закрывает дверь. На моменте закрытия она отскакивает назад. Н-да... - пять штук. И это я еще у тебя документов не спрашиваю, парнишка.

- Ладно, - киваю я, отдавая ключи, - еду здесь где можно купить?

- Это в центре только, - дедок забирает ключи, отдает красную бумажку и сразу теряет ко мне интерес, - там всякие рестораны, мать их.

- А как доехать отсюда до центра?

- А вот, как с гаражей выйдешь, дуй направо, на остановку. Там сто двадцать пятая маршрутка.

Киваю, выхожу, цепляю взглядом неприкаянно стоящую Шапку.

Мотаю головой в сторону выхода из гаражных построек. Она торопливо подбегает и хватается за мой локоть.

Поворачиваюсь, удивленно смотрю на тонкие пальчики, плотно обхватывающие руку.

Потом перевожу взгляд на лицо. Глазищи распахнуты, в них страх и растерянность.

Чего такое-то?

- Ты чего?

- Тут страшно так, - взбудораженно шепчет она, - люди ходят страшные, смотрят так...

Оглядываюсь с недоумением, но, кроме парочки забулдыг вполне привычного вида, ничего особенного не наблюдаю. Да и они – тоже не особенность, а, скорее, привычные персонажи для таких мест.

Никогда не видела, что ли?

– Никогда гаражей не видела, что ли?

– Таких – нет, – сглатывает она, – пойдём скорее. Тут, как в фильмах про зомбиапокалипсис...

Еще раз оглядываюсь.

Ну да, возможно...

Для столичных чик тут декорации постапока, для нормальных людей – обычная атмосфера.

Кстати, думается мне, что, если постапок где и наступит, то явно не у нас. Скорее, он от нас выйдет.

И большинство его даже и не прочувствует...

– Пошли, – решаю не пугать столичную штучку местными реалиями больше необходимого, хотя, удивительно, конечно, как она до встречи со мной... Но это не тема для размышлений. – Есть хочешь?

– Да, – шмыгает она, – очень. Я бы не отказалась от питы с тунцом. Или, может, даже «Цезаря»... С креветками...

Ага... Мечтательница.

Выбираемся из гаражей, бодро топаем к остановке, там грузимся в маршрутку.

Все это время принцеска пялится вокруг такими глазами, словно на другой планете оказалась. И эта реакция тоже удивительна.

И настораживает.

Но это все потом.

Сначала пожрать. У меня целых пять штук еще теперь имеется. К полтиннику, что прячется во внутреннем кармане куртки, приятное дополнение.

Карты мне светить нежелательно, на самолете лететь тоже нельзя. И на поезде. А для старого доброго автостопа как раз должно хватить. При бережливом отношении, естественно.

Ну, мне не привыкать.

Когда-то мы с сестрой жили на тысячу в неделю. И нормально, кстати, жили...

Да и потом...

Если кто думает, что работа на государство офигенно оплачивается... Ну что же, пусть так и дальше думает. Я разочаровывать не намерен.

Хотя, иногда, прикидывая, сколько спец моего профиля и уровня получает на вольных, так сказать, хлебах, накатывает такая грусть-тоска...

Но, как накатывает, так и откатывает.

Мне смысла переживать нет, я повязан до доски гробовой с родиной любимой.

Так что, плакать не будем, будем радоваться моменту.

У меня есть пятьдесят пять штук, и до столицы нам совсем недолго добираться на перекладных. Задачу свою я, можно сказать, выполнил, объект при мне и напуган до такой степени, что всю борзоту растерял и теперь фиг куда от меня денется...

Можно и отдохнуть чуть-чуть.

К чему загонять себя до безумия?

В центре, абсолютно непримечательном, с площадью и памятником какому-то непонятному челу, наверно, местной знаменитости, находим, наконец, то, что требуется.

Гостиницу, небольшое двухэтажное здание, крытое сайдингом, с красной крышей и лиричным названием «Утро». Символично.

Если тут еще и кафе работает для постояльцев, то вообще отпад.

- Нам бы номер, - улыбаюсь ласково девушке-администратору, стараясь выглядеть максимально безобидно. Студентик, там, или просто веселый пацан.

- Один, два? - девушка оглядывает меня, улыбается в ответ, затем, чуть поджав губы, изучает принцессу. Та ловит внимательный взгляд и неожиданно, хмыкнув, выступает вперед, прежде чем я успеваю ее притормозить, и надменно отвечает:

- Два, конечно же.

- Хорошо... - девушка не остается в долгу, прекращая улыбаться и обдавая нас холодом, - есть два люкса, по три тысячи за сутки.

- А дешевле? - пытаюсь немного растопить администратора, матерясь про себя. Ну, принцеска ты чертова, как же не вовремя вылезла со своим гонором!

- Нет, все занято, - с нескрываемым наслаждением отвечает девушка, и глазки ее победно сверкают.

- Тогда нам один.

- Кровать там одна, двуспальная.

- Подойдет, - опять улыбаюсь, игнорируя змеиное шипение за спиной, - давайте.

- Паспорт.

Отдаю документ, пока оформляют, разворачиваюсь к негодующей Шапке и, дернув ее за локоть, отвожу в сторону.

- Какого ты?.. Я не хочу в одном номере! - беснуется принцеска, блестя глазищами.

- Правда? У тебя есть лишние три штуки? - о, а вот и понимание в глазках! Нет бы чуть пораньше...

- Боже... Как это тупо... - стонет она, - это же копейки... Заплати, я тебе отдам все...

- Ага, так я тебе и поверил.

- Слушай, ну правда, - она настойчиво смотрит мне в глаза, и я чего-то начинаю подвисать. Слегка. Слишком они у нее залипательные. Темные такие, шоколадные прямо... - Я тебе не говорила... У меня есть деньги. Просто я сейчас вроде как на мели... Но до Москвы доберемся, и все будет.

- Вот доберемся когда, тогда и будем смотреть, - усмехаюсь я, - а пока что, принцеска, мы едем, рассчитывая на те бабки, что у меня на кармане. Нам с тобой отсюда еще ехать и ехать...

- Но как мы будем спать в одном номере?

- Так же, как и до этого в машине, - улыбаюсь я, - нежно обнявшись. Все, принцеска, рот закрой, пока нам еще пару штук не накрутили. Нам еще жратву оплачивать.

- Какой ты грубый... - морщится она.

- Зато обаятельный, да? - подмигиваю я ей и, развернувшись, топаю к девушке-администратору. Надо же, в конце концов, выяснить, где здесь можно поесть? А то так с голодухи скоро буду на кости и на сладкое бросаться.

Уже хочется.

И сильно.

5

- Это все так мерзко...

- Нет, мерзко то, что ты, принцесса чертова, не смогла вовремя закрыть свой рот! И мне пришлось отдавать две шутки!

- Ой, да верну я тебе эти деньги, крохобор, дай до дома добраться!

- Обязательно вернешь! Я счет веду!

- Никогда настолько отвратительного мужика не встречала... Попрекать девушку копейками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/zayceva_mariya/shpion-dlya-docheri

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)